

Г л а в а XXI

О ЗАНЯТИЯХ И РЕМЕСЛАХ У ЛОПАРСКИХ МУЖЧИН

Главнейшим занятием мужчин у лопарей является охота, но кроме нее на них лежит еще много забот и обязанностей, связанных с поддержкой существования семьи и домашнего очага. В противоположность тому, что принято у всех других народов, у лопарей на мужчин возлагается приготовление пищи, по крайней мере той, источником которой является охота и рыбная ловля. Все добывое этими путями должно быть сварено и зажарено самими мужчинами, а не женщинами. "В обязанность мужчин входит, — пишет Самуил Реен, — варка и приготовление пищи... Пищу у них приготовляют не женщины, а мужчины".

Женщины-лопарки в большинстве случаев крайне неискусны в этом отношении и только в виде исключения заменяют мужчин.

Вторым занятием мужчин является сооружение лодок для плавания по рекам и озерам. Лопари делают их из сосновых досок, но не склачивают их, как всюду принято, гвоздями, а шивают жилами и сухожилиями — подобно своим древним предкам.

"При постройке лодок, — пишет Циглер, — они совсем не пользуются гвоздями, а скрепляют доски жилами и расщепленными сухожилиями. На этих челноках они стремительно спускаются по быстрым горным рекам Лапландии, летом совершенно нагие, чтобы легче было спастись вплавь в том случае, если челнок перевернется".

Олаф Магнус упоминает еще о древесных корнях, как о материале, служащем для шивания досок, а также об оленевых жилах: "Свои суденышки, на которых они занимаются рыболовством, лопари строят из тонких сосновых или еловых досок, скрепленных, за неимением железных гвоздей, тонкими корнями деревьев и кустарников, только что извлеченными из земли и вполне заменяющими им пеньковые веревки. Иногда с той же целью они пользуются оленевыми жилами, высушенными на ветру и на солнце. Это же подтверждает и Иоанн Торней: "Свои челноки лопари шивают оленевыми жилами".

Именно этими высушенными оленевыми жилами гораздо чаще, чем скрученными наподобие каната тонкими корнями, они шивают свои челноки совершенно таким же способом, каким в других странах шивают полотна или другие ткани. Щели проконопачивают мохом, чтобы вода не просачивалась внутрь челнока, и снабжают такой челнок одной или двумя парами весел, устроенным так, чтобы один человек мог гребти двумя сразу.

В-третьих, мужчины заготавливают на зиму всевозможного вида сани — одни служат для езды, другие — для перевозки клади. Оба эти вида саней не только значительно различаются по форме, но даже носят у лопарей совершенно разные названия: первые называются "pulca", вторые — "achkio".

Ездовые сани (pulca) походят на челнок, разрезанный пополам, с высоко вздымющимися вверх носом и тупо срезанной плоской кормой, сделанной из одной прямой доски. Корпус этого челнока (у саамов XVII–XIX вв. кережки. — Прим. ред.) шивается из тонких гибких досок, равных ему по длине и укрепленных на остове из четырех или более ребер и сколоченных деревянными гвоздями, которые отходят от более крепкого и толстого деревянного киля. Этот киль, толщиною в руку, поднимается спереди кверху, переходя в нос. Под этими санями нет никаких полозьев. Нижняя часть их, совершенно напоминающая лодку, не плоска, а слегка закруглена так, что они могут легко наклоняться то на один, то на другой бок, что представляет большие удобства при быстрой езде по очень глубокому снегу.

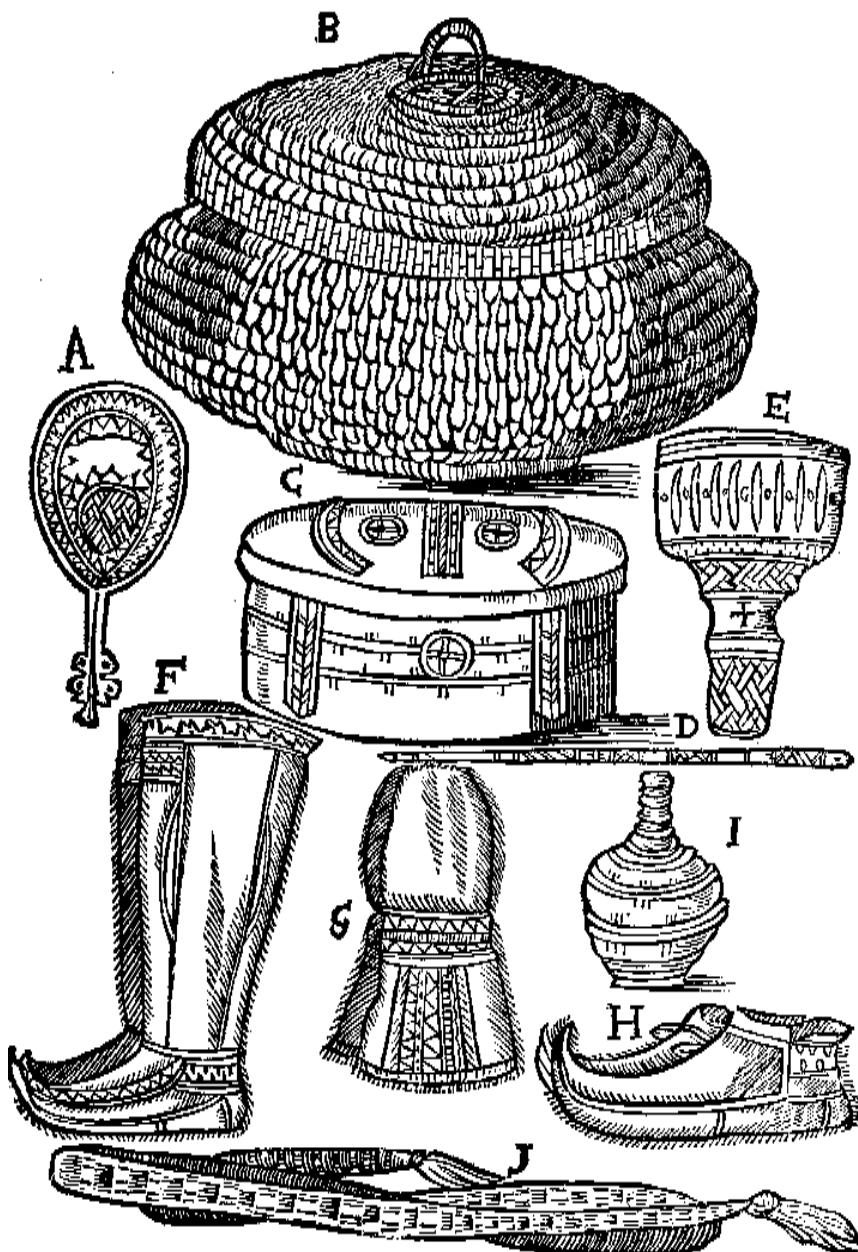
Данное здесь точное описание лопарских ездовых саней вполне отвечает тем образцам, которые хранятся в моем личном собрании. Уже Герберштейн упоминал об этих санях: "В сани, напоминающие по виду челнок, они впрягают оленей". Олаф Магнус дополняет его, говоря: "Лопарские сани не похожи ни на какие другие. Впереди они загнуты вверх и сужены наподобие башмака, чтобы лучше рассекать снег, как нос корабля, разрезающий волны".

Для того чтобы стремительно рассекаемый снег не попадал на ноги едущего, передняя часть саней приблизительно на аршин или несколько более затягивается обыкновенно тюленьей шкурой поверх полукруглых деревянных обручей, прикрепленных к бокам саней. Образовавшееся под ней пространство, в которое ездок протягивает ноги, наполняется обыкновенно тем сеном, о котором мы уже говорили (оно кладется в башмаки), или мохом, что во время езды защищает ноги от холода.

Второй вид саней (achkio), употребляемый для перевозки клади, делается несколько иначе. По внешнему виду эти сани ничем не отличаются от предыдущих, но обычно они размером больше и, кроме того, лишены какого бы то ни было покрытия. Вексионий в своем "Описании Швеции" дает прекрасное описание саней обоего рода, делающее вполне ясным различие между ними: "Сани у лопарей бывают двух родов; одни наподобие ботнийского челнока, разрезанного пополам плоской кормой, длиной около двух с половиной аршинов, с приподнятой вверх и закрытой передней частью — так называемые "pulca".

И другие, предназначенные для перевозки домашней утвари и называемые "achkio", достигают в длину пяти аршинов, имеют ту же форму, но совершенно открыты сверху, а нагруженная на них кладь для защиты от снега прикрывается грубым холстом". Все это совершенно правильно, за исключением холста, которым лопари почти вовсе не пользуются, т.к. лен не растет в Лапландии.

Лопари большие мастера по изготовлению различной домашней утвари. Материалом для этого им служат кор-

ни деревьев, размоченные в воде и расщепленные поклачиванием на тонкие длинные и очень гибкие полоски. Корзины плетутся лопарями не так, как это обычно делается. Они приготовляют кольца величины, соответствующей предполагаемым размерам корзины, и затем крепко подвязывают их один над другим, плотно перехватывая вышеупомянутыми полосками из корней, пока они не достигнут требуемой высоты.

При тщательной работе и известном старании корзины получаются настолько прочные и плотные, что в них, как в сосуде, можно держать даже воду. Они бывают разной величины и формы, чаще всего круглые с крышкой, другие полуоткрытые с полукруглой ручкой, за которую их можно вешать на руку, наконец, некоторые имеют продолговатую четырехугольную форму.

Эти корзины, сделанные лопарями, получили, благодаря своей прочности и изяществу, широкое распространение в Швеции и даже за границей. Изображение одной из таких круглых, наиболее часто встречающихся в Лапландии, корзин мы даем на рисунке под литерой "В".

Помимо этого мужчины мастерят из кости и дерева еще множество мелких вещиц, необходимых в хозяйстве.

Сюда относятся, например, ложки из оленевого рога, о которых упоминает Самуил Рен: "Некоторые из лопарей чрезвычайно искусно вырезают ложки из оленевого рога, делают на них ножом всевозможные насечки и затем окрашивают эти бороздки в черный цвет".

В моей коллекции есть одна такая ложка, мастерски разукрашенная резьбой, с пластинками на ручке, вырезанная вся из одного куска рога или кости. Изображение ее я даю под литерой "А". Там же у меня хранится костяная игла длиной несколько более двух дюймов, круглая, резная, с отверстием на конце, которая изображена на рисунке под литерой "Д".

Стоит упомянуть еще о костяном гребне величиной с ладонь, используемом лопарями для расчесывания шерсти (литера "Е"), а также о табакерке, сделанной также из кости в высшей степени изящно, с разными украшениями, разбросанными по ее поверхности в виде кружков, колечек и других узоров (литера "С").

Все эти предметы заставляют нас переменить взгляд на лопарей как на грубый и бездарный народ и согласиться с тем, что вполне справедливо говорит о них Иоанн Торней: "То обстоятельство, что лопари с таким искусством собственными руками изготавливают такие художественные вещи, подает надежду, что, получив достаточное образование, они могли бы стать более способными и деятельными людьми".

Наконец, следует еще упомянуть о том, что некоторые лопари научились вырезать из кости формы для отливки из олова колечек и пластинок с выгравированными на них изображениями цветов, животных, звездочек и т.п., которыми затем мужчины и женщины украшают свои пояса.

Такими формами они пользуются не только для выделки украшений из олова, но даже и для отливки свинцовых пуль, которыми заряжают свои пищали. "В случае надобности, – говорит по этому поводу Торней, – они недурно отливают разные мелочи из металла".

Из дерева мужчины делают еще множество вещей, необходимых в хозяйстве, на охоте и для других промыслов. Многие деревянные вещи они украшают затем костяными пластинками так же, как мы видели на примере описанного мною ларчика. Циглер упоминает о деревянной посуде, кубках, блюдах и т.п., Вексионий – о берестовых сосудах для воды и других жидкостей. Я не буду перечислять всего, что выделяется искусствами лопарями. Скажу лишь, что они не обучаются этому искусству у каких-нибудь мастеров, а обычно узнают все это от своих родителей, передающих потомству полезные навыки, широко распространенные почти среди всех лопарей.

Поэтому справедливо будет закончить эту главу словами Андрея Бурея: "Лопари деятельны, подвижны и очень искусны во всяких рукоделиях и ремеслах".